

ОН ЗНАЕТ! »

АЛЕКСАНДР НОВИКОВ

Он знает!

23:47 ✓

АЛЕКСАНДР НОВИКОВ

ТВОИ ВЫБОРЫ
НЕ ТВОИ
СЛУЧАЙНОСТИ
НЕ СЛУЧАЙНЫ

ПОДЧИНЯЙСЯ

КТО
НАПРАВЛЯЕТ
ТЕБЯ?

?

ИНФОРМАЦИЯ
ЭТО
ВЛАСТЬ

ПРАВДА
РЕДАКТИРУЕТСЯ

ДОВЕРЯЙ.
НЕ ПРОВЕРЯЙ.

ИГРА

Александр Новиков

Он знает!

<https://litres.ru/74145387>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Почему вы так уверены?

Алексей молчал. Он ненавидел этот момент.

Пока человек задаёт вопрос, мир ещё полон вариантов. Но стоит вопросу прозвучать — и ответ уже существует. Единственный. Правильный.

И он его знает.

Всегда.

Кто украл деньги? Где искать пропавшего ребёнка? Кто врёт?

Он не видит будущее. Не читает мысли.

Не умеет творить чудеса.

Он просто знает правильный ответ на любой заданный ему вопрос.

Сначала это кажется подарком. Потом — возможностью заработать. Затем — способом спасти жизни.

А потом приходит понимание: люди не любят тех, кто знает слишком много.

Каждый хочет использовать человека, который не ошибается.

Но есть вопрос, на который Алексей до сих пор не получил ответа.

А точно ли "Сила в Правде"?

«Он знает!» — интеллектуальный триллер о силе информации и цене абсолютного знания.

Содержание

Глава 1. «ИнКВИЗиция»	5
Глава 2. "Рутина"	19
Глава 3. "Где моя девочка ?!"	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Новиков

Он знает!

Глава 1. «ИнКВИЗиция»

— Итак, друзья, напоминаю: вы присутствуете на игре «ИнКВИЗиция»! — ведущий поднялся на небольшую сцену и оглядел зал. — Мы подошли к финальному раунду. После него определится не только победитель сегодняшней игры, но и новый чемпион сезона!

Зал ответил аплодисментами. За соседними столами начали звенеть бокалы, кто-то торопливо заказывал еще пиво, кто-то перечитывал промежуточные результаты на экране и пытался понять, сколько баллов нужно поставить, чтобы вырваться вперед.

Команда «Популярный аппарат» шла второй.

До лидеров — команды «Соевые свистки» — оставалось пять тысяч двести баллов. За третьим местом уверенно держались прошлогодние чемпионы, команда «Клаус Трофоб». Они тоже могли выиграть, если правильно ответят и поставят достаточно много.

— Все или ничего, — Маша посмотрела на таблицу результатов и придвинула к себе бланк. — Если ставим меньше пяти тысяч, победить почти нереально.

— Зато если поставим все и ошибемся, займем место примерно между «Замшелыми черепахами» и командой «У нас лапки», — заметил Дима.

— Не корову проигрываем, — сказала Аня, хотя по ее лицу было видно, что корова, возможно, была бы ей сейчас безразлична. Проигрывать финал после трех часов игры она совершенно не хотела.

— Тише! — Сергей поднял руку. — Вопрос дают.

Ведущий дождался, пока в зале станет тише, и посмотрел на карточку.

— Внимание, финальный вопрос!

Даже официантка с подносом замедлила шаг, чтобы не перекрикивать ведущего. Кто-то за дальним столом громко шикнул на смеющуюся компанию.

На экране появилась карта США.

— Какой из этих городов не был столицей Соединенных Штатов, даже временно, в период после принятия Конституции?

На экране появились четыре варианта:

А) Филадельфия.

Б) Нью-Йорк.

В) Бостон.

Г) Балтимор.

— Время на обсуждение — одна минута. Время пошло! За столом сразу стало шумно.

— Балтимор, — уверенно сказал Сергей. — Никогда не

слышал, чтобы Балтимор был столицей. Про Нью-Йорк и Филадельфию точно что-то было. Бостон тоже крупный исторический город, там чаепитие, революция, все дела. Значит, Балтимор.

— Подожди, — Дима потер виски. — Может, в этом и подвох. Балтимор вполне мог быть временной столицей во время войны или еще чего-нибудь. А Нью-Йорк, наоборот, слишком очевидный вариант. Я бы поставил Нью-Йорк.

— Нью-Йорк был столицей, — сказала Маша. — По-моему, там Вашингтон присягу принимал.

— Точно принимал? — уточнила Аня.

— Кажется.

— Вот это слово «кажется» мне не нравится. У нас пять тысяч двести баллов на кону.

— Пять тысяч восемьсот, — поправил Дима. — Если хотим гарантированно обойти «Свистков».

— Еще лучше.

Все говорили одновременно. Сергей доказывал, что Балтимор вообще никогда не имел федерального значения, Дима пытался вспомнить школьный учебник, Аня нервно покусывала колпачок ручки. Только Алексей молчал. Он сидел, немного откинувшись на спинку стула, смотрел на варианты ответа и пытался понять, почему ответ кажется ему совершенно очевидным.

— Леш, — Маша повернулась к нему. — Ты чего молчишь?

— Ответ «В». Бостон.

Костя даже перестал искать глазами официантку.

— Бостон? Да не может быть.

— Почему? — спросила Маша.

Алексей пожал плечами.

— Не знаю. Просто Бостон.

— Очень убедительное историческое обоснование, — сказал Сергей. — Особенно для ставки в пять тысяч восемьсот баллов.

— Может, где-то слышал, — Алексей пожал плечами — Но ответ точно Бостон.

— Почему точно? — Маша не сводила с него глаз.

Этот вопрос неожиданно поставил Алексея в тупик. Он действительно не мог объяснить, почему уверен. Он не помнил ни статьи, ни книги, ни фильма, где говорилось о временных столицах США. Более того, до сегодняшнего вечера он вообще не интересовался этим вопросом.

Но ответ знал.

Не предполагал.

Не выбирал между вариантами.

Просто знал.

— Сто процентов, — сказал он.

— До конца обсуждения двадцать секунд! — объявил ведущий и пошел между столами, собирая бланки.

— Давайте голосовать, — предложила Аня. — Кто за Балтимор?

Сергей поднял руку.

— За Нью-Йорк?

Дима поднял руку неуверенно.

— За Бостон?

Алексей поднял руку. Маша продолжала смотреть на него.

— Отлично, — подытожила Аня. — Один, один и один. Демократия опять не сработала.

— Маш, решай, ты капитан, — сказал Сергей.

Ведущий был уже в трех столах от них.

— Ты правда уверен? — еще раз спросила Маша.

— Абсолютно.

Она быстро написала букву, указала ставку, сложила лист пополам и протянула подошедшему ведущему.

— Все, — сказала Маша. — Выдыхаем.

Алексей тоже выдохнул и снова посмотрел на ведущего.

Почему Бостон? Откуда он это знает?

Ведущий вернулся на сцену и выдержал паузу, пока помощники заносили ответы в таблицу.

— Друзья, у нас есть все варианты ответов Давайте посмотрим, чем закончится сегодняшний финал!

На экране появились названия команд.

— «Замшелые черепахи» поставили семьсот баллов, ответили правильно и получают плюс семьсот!

За дальним столом радостно зааплодировали.

— Команда «Крутые Кутаиси» рискнула тысячей баллов

и, к сожалению, ошиблась.

По залу прокатился сочувственный гул.

— «У нас лапки» поставили ровно один балл.

Зал засмеялся.

— Видимо, лапки не позволили написать больше. Но ответ правильный, и теперь у команды на один балл больше!

Даже участники команды «У нас лапки» начали аплодировать собственному достижению.

На экране продолжали меняться результаты. Несколько команд поднялись выше, несколько опустились вниз. Наконец ведущий повернулся к центральной части зала.

— А теперь самое интересное. Перед финальным вопросом только три команды сохраняли шансы стать чемпионами сезона.

Зал снова притих.

— Текущий лидер — команда «Соевые свистки». Прошлогодний чемпион — «Клаус Трофоб». И новички сезона, команда, которая еще три месяца назад занимала девятнадцатое место, — «Популярный аппарат»!

За их столом захлопали. Аня помахала рукой, Дима попытался изобразить скромность, а Сергей, наоборот, встал и поклонился залу.

— «Соевые свистки» поставили пять тысяч восемьсот баллов, — продолжил ведущий. — И ответили...

Он повернулся к экрану.

— Не верно, и, к сожалению для себя и радости конку-

рентов, обнулили свой результат

— Правильный ответ узнаем совсем скоро, — улыбнулся ведущий. — А пока команда «Клаус Трофоб». Наши действующие чемпионы поставили все доступные баллы и выбрали вариант...

Пауза.

Б) Нью-Йорк

— И это неправильный ответ!

В зале раздались аплодисменты, перемешанные со вздохами. Участники «Клаус Трофоб» разочарованно откинулись на стульях.

— Ой, — Аня повернулась к Маше. — Мы же не Нью-Йорк написали?

Маша сжимала ручку так сильно, что побелели пальцы, и ничего не ответила.

— Остались две команды, — ведущий явно наслаждался моментом. — И ответили они по-разному. Поэтому новый чемпион сезона определится прямо сейчас!

На экране снова появились четыре варианта.

— Филадельфия действительно была столицей Соединенных Штатов с 1790 по 1800 год. - Нью-Йорк стал первой столицей страны после принятия Конституции. — Команда «Соевые свистки» ответила «Балтимор» и теряет пять тысяч восьмьсот баллов! В Балтиморе Конгресс временно заседал еще раньше, во время Войны за независимость...

— Таким образом, правильный ответ...

— «В»! Бостон! И Команда "Популярный Аппарат" становится новым чемпионом сезона две тысячи двадцать пять — две тысячи двадцать шесть!

Зал взорвался аплодисментами.

Сергей вскочил первым.

— Да ну нафиг!

Дима с размаху хлопнул Алексея по плечу.

— Ты гений!

— Мы сделали это! — Аня обняла Машу, потом Сергея, потом почему-то Диму, которого обычно обнимать не любила.

Маша тоже улыбалась, но ее взгляд постоянно возвращался к Алексею.

Он стоял рядом, хлопал вместе со всеми и старался выглядеть так, будто ничего необычного не произошло.

— Леш, откуда ты знал? — перекрикивая музыку, спросила Маша.

— Повезло.

— Ты сказал, что уверен на сто процентов.

— Значит, уверенно повезло.

Кубок оказался неожиданно тяжелым. Его передавали из рук в руки, фотографировались всей командой, отдельно с ведущим, потом снова всей командой, потому что на первой фотографии Сергей закрыл глаза. Ведущий говорил что-то про «невероятный дебют», «потрясающий рывок после трех неудачных сезонов» и «восхождение новой звезды интеллек-

туальных игр».

Сергей сразу сообщил, что всегда верил в победу, хотя еще полчаса назад предлагал поставить на Балтимор.

Дима изучал турнирную таблицу и рассказывал всем, что именно его правильные ответы в третьем и пятом раундах создали фундамент для успеха.

Аня фотографировала кубок с разных сторон и выбирала, какое изображение выложить в общий чат.

Маша держала медаль и почти не слушала ведущего.

Она смотрела на Алексея.

Он снова угадал.

Пятый раз подряд.

На прошлой игре Алексей назвал имя венгерского композитора, которого никто из команды даже не слышал. До этого правильно выбрал флаг какой-то африканской страны. Еще раньше вспомнил редкое название химического элемента. Каждый раз пожимал плечами и говорил, что где-то читал или случайно запомнил.

Сегодня он даже не пытался объяснить.

«Просто знаю».

Маша уже давно перестала спорить с его ответами. Если Алексей говорил уверенно, она записывала его вариант. И пока ни разу не ошиблась.

— Леш, давай сюда, — позвал Сергей. — Без тебя фото не считается.

Алексей встал рядом с командой. Вспышка на секунду

ослепила глаза.

— Еще одну! — крикнула Аня. — Дима моргнул.

— Я не моргнул.

— На фотографии у тебя лицо человека, которого задержали на границе.

После третьей попытки фотограф решил, что результат приемлемый.

Алексей отошел к столу и снова посмотрел на медаль.

С одной стороны было написано название игры, с другой — «Чемпион сезона».

Он улыбнулся.

Все-таки приятно.

Три года они болтались в середине таблицы, несколько раз занимали третье место, один раз почти вышли в финал, но проиграли на вопросе про французскую революцию. Теперь у них был кубок, медали и бесплатный сертификат на следующую игру.

Но радость почему-то смешивалась со странным беспокойством.

Алексей попытался вспомнить формулировку финального вопроса.

Столицы США.

Филадельфия.

Нью-Йорк.

Балтимор.

Бостон.

Он помнил варианты. Помнил, как спорили Сергей и Дима. Помнил, как Маша спросила, уверен ли он.

Но не помнил, откуда взялся ответ.

Можно случайно угадать.

Можно вспомнить что-то из школьного курса.

Можно логически исключить неподходящие варианты.

Но Алексей ничего не исключал.

Ответ появился сразу и целиком.

Бостон не был столицей.

И точка.

К метро они шли всей командой. Кубок нес Сергей, потому что первым успел его схватить, а пакет с остатками еды и реквизитом почему-то достался Диме.

— Вопрос про голландцев был вообще бесплатный, — говорил Сергей. — Я сразу понял, что ответ Рембрандт.

— Ты сначала сказал Ван Гог, — напомнила Аня.

— Это была рабочая гипотеза.

— А потом Вермеер.

— Я перебирал варианты.

— И только после ответа Леши ты тоже понял, что Рембрандт.

— Командная игра так и работает.

— А вопрос про средневековую Францию был ужасный, — сказал Дима. — Нормальный человек вообще не обязан знать, сколько раз Людовик 14 женился.

— Два раза, — машинально ответил Алексей.

Сергей остановился.

— Вот! Опять! Откуда ты это знаешь? Ты с ним знаком был

Он не знал про Людовика ни 14 ни про остальных 13, но почему то уверен был, что жены было 2.

— Не знаю, — сказал он. — Просто рандомную цифру назвал.

— Очень смешно, — заметила Аня - но жены у Людовика 14 действительно 2.

Они пошли дальше.

У входа в метро начали прощаться. Сергей с Димой ехали по одной линии, Аня — в противоположную сторону. Маша задержалась рядом с Алексеем.

— Серьезно, Леш, ты сегодня очень круто сыграл.

— Все хорошо сыграли.

— Большая часть победы твоя. Я последние пять игр просто записываю твои варианты, если ты говоришь уверенно. И ни одного промаха.

— Интуиция.

— Пять раз подряд?

— Бывает.

Маша немного помолчала.

— Это даже странно.

— Что именно?

— Ты иногда не можешь объяснить ответ. Сначала говоришь, что не знаешь, потом внезапно называешь правильный

вариант.

— Значит, хороший мозг, — улыбнулся Алексей. — На-
конец-то выяснилось, зачем он мне нужен.

Маша тоже улыбнулась, но как-то неуверенно.

— Ладно. До встречи, гений.

— Пока, капитан.

Она ушла к переходу, а Алексей спустился по эскалатору
один.

Металлический гул, объявления, шум приближающегося
поезда. Вокруг люди смотрели в телефоны, разговаривали,
торопились домой.

Алексей снова прокручивал в голове финальный раунд.

Может, он действительно где-то слышал про Бостон.

В документальном фильме.

В статье.

На прошлом квизе.

В школе, в конце концов.

Человеческий мозг хранит огромное количество ненуж-
ной информации. Названия песен, лица актеров, случайные
номера телефонов, рекламные слоганы двадцатилетней дав-
ности. Иногда что-то всплывает само по себе, и человеку ка-
жется, будто ответ возник из ниоткуда.

Наверное, так и произошло.

Поезд въехал на станцию. Поток людей двинулся к две-
рям.

— Молодой человек, — обратилась к нему пожилая жен-

щина, стоявшая рядом. — Сколько станций поезд до «Тверской» идет?

— Через четыре станции, — сразу ответил Алексей.

Женщина поблагодарила и вошла в вагон.

Алексей сделал шаг следом, потом неожиданно остановился.

Он ездил по этой ветке почти каждый день и, конечно, знал, что поезд идет до «Тверской».

Но сколько именно станций?

Он посмотрел на схему над дверями.

Одна.

Две.

Три.

Четыре.

Все верно.

Обычное совпадение.

Обычная память.

Ничего особенного.

Алексей вошел в вагон перед самым закрытием дверей.

— Осторожно, двери закрываются, — предупредил спокойный женский голос.

Поезд тронулся.

Алексей сел у окна и попытался вспомнить, когда в последний раз смотрел на схему метро.

Не вспомнил.

Впервые за вечер ему стало немного не по себе.

Глава 2. "Рутина"

— Бодрое утро, москвичи! Сегодня восемнадцатое марта, но вы это и так знаете...

— Уже в курсе, — пробормотал Алексей, надел наушники и вышел из подъезда.

После вчерашней игры, закончившейся ближе к полуночи, хотелось поспать хотя бы еще полчаса, поэтому утро прошло по сокращенной программе. Без завтрака, без утюга и почти без разговоров. Впрочем, последнее было скорее плюсом.

Татьяна еще спала, свернувшись под одеялом и заняв большую часть кровати. Будить ее Алексей не стал. Татьяна была симпатичной, молодой и в целом приятной девушкой, но только не утром. Если она не высыпалась, то могла воспринимать звук чайника как личное оскорбление, а просьбу немного подвинуться — как начало серьезного разговора об их отношениях.

Поэтому Алексей тихо оделся, нашел в прихожей ботинки, которые вчера почему-то оставил возле ванной, и вышел на улицу в неглаженной рубашке.

Утро было морозным. Вчерашняя слякоть подмерзла, и офисные ботинки неприятно проскальзывали на поворотах. Ведущие утреннего шоу поочередно рассказывали новости, включали бодрящую музыку, спорили о пользе ранних подъ-

емов и шутили так энергично, словно сами никогда не вставали раньше полудня.

Все шло как обычно.

Кофе из «Фиксис» окончательно включил рабочий режим. Алексею нравилось это место: обслуживали быстро, заказ не переспрашивали по три раза и не предлагали выбрать настроение дня, сорт зерна или экологичный сироп. Он говорил: «Большой американо», получал большой американо и шел дальше. В восемь сорок утра большего от сферы услуг не требовалось.

На работе вопросов и без того хватало.

Алексей Нежинский второй год занимал должность старшего аналитика стратегического департамента компании «ИнвестБрокерПейдж». Название должности звучало достаточно солидно, чтобы родственники перестали спрашивать, когда он найдет нормальную работу, но недостаточно понятно, чтобы кто-нибудь из них мог объяснить, чем именно он занимается.

Если совсем упрощенно, Алексей собирал данные из разных подразделений, приводил их в более-менее приличный вид, строил таблицы, готовил отчеты и пытался объяснить руководству, почему результаты снова отличаются от планов, хотя планы составлялись на основании предыдущих результатов.

Кроме того, весь департамент давно использовал его как внутреннюю справочную службу.

— Леш, напomini продажи за май прошлого года.

— Леш, у тебя нет телефона директора Южного филиала?

— Алексей, ты случайно не помнишь, как зовут генерального директора «СургутОвощСинтеза»?

Чаще всего он помнил.

Иногда не помнил, но находил быстрее остальных.

А иногда называл ответ сразу, а потом еще минут пять пытался понять, откуда вообще его знает.

Пухлый Паша из отдела VIP-продаж однажды даже организовал соревнование между Алексеем и чатом GPT. Девушки задавали вопросы, Паша следил за временем, а Алексей пытался отвечать быстрее, чем нейросеть.

В итоге признали ничью.

Алексей отвечал быстрее, но без объяснений. Чат думал дольше, зато давал контекст, ссылки и несколько раз вежливо предупреждал, что информация может быть неточной.

Сам Алексей таких предупреждений обычно не делал.

— ГугОль! Алекса! Ле-еха!

Алексей поднял голову и посмотрел поверх монитора.

Паша сидел на краю стола возле Яны и Светы, двух симпатичных аккаунт-менеджеров, и явно пытался произвести впечатление. Судя по тому, что девушки смотрели не на него, а в телефоны, пока получалось не очень.

— Что тебе, Павел?

— Мы с девушками не можем вспомнить актера. Этот, как его... из сериала. Он еще Джона Сноу в «Игре престолов»

играет.

— Кит Харингтон.

— Точно! — Паша победно хлопнул ладонью по столу. — Я же говорил! Девочки, у человека не голова, а энциклопедия.

— Ты говорил, что его зовут Крис, — заметила Яна.

— Я сузил область поиска.

— До всех мужчин на букву «К».

— Зато Леха сразу понял, кого я имею в виду.

Алексей снова уткнулся в таблицу.

Кит Харингтон.

Это хотя бы было понятно. Он смотрел «Игру престолов», видел интервью, читал какие-то новости. Нормальная человеческая память.

Странная, конечно, вещь — человеческий мозг. Актеров и героев сериалов он помнил прекрасно, мог воспроизвести номер телефона бывшего начальника, с которым не разговаривал уже лет семь, и даже слова некоторых современных песен, хотя совершенно не хотел их запоминать. При этом лицо человека, которому пять минут назад пожал руку, могло исчезнуть из памяти раньше, чем тот успевал выйти из кабинета.

Вчерашний вопрос про Бостон тоже наверняка где-то слышал.

Может быть, в документальном фильме.

Или в одном из прошлых квизов.

Или в школе.

За ночь странное ощущение почти прошло. Утром произошедшее уже не казалось чем-то необычным. Ну ответил правильно. Ну знал количество станций до «Тверской». Он ездил там сотни раз. Мозг просто достал нужную информацию чуть быстрее, чем обычно.

Никакой мистики.

— Нежинский!

Алексей вздрогнул.

Света свесилась из-за соседнего монитора и помахала рукой.

— Ты уснул, что ли? Элеонора тебя на седьмой этаж вызывает. По стратегии цифры нужны. Результаты продаж за квартал по регионам у тебя готовы?

— Какие результаты?

— Те, по которым она тебе пишет с девяти утра.

Алексей быстро открыл почту.

В верхней части экрана висели три непрочитанных письма от Элеоноры Константиновны. В первом стоял обычный вопросительный знак. Во втором — два. В третьем — уже три восклицательных.

Это была понятная и хорошо отработанная система управленческой коммуникации.

«Алексей, прошу срочно прислать предварительные итоги квартала по регионам!!! Совет уже начался».

— Черт.

Он открыл рабочую папку.

Финансисты обещали свести данные еще вчера, но итогового файла не было. В таблице по регионам зияли пустые ячейки. Были результаты января и февраля, предварительные данные за первые две недели марта, планы продаж и несколько писем от региональных директоров в духе «ожидаем уверенное выполнение».

Уверенное выполнение могло означать что угодно — от ста десяти процентов до просьбы перенести план на следующий квартал.

— Свет, а финансисты ничего не присылали?

— Мне — нет.

— А Элеонора давно зовет?

— Первое письмо двадцать минут назад было.

— Почему сразу не сказала?

— Я сказала.

— А я?

— Ты ответил: «Сейчас».

Алексей посмотрел на нее.

— Я вообще тебя не слышал.

— Зато выглядел очень убедительно. - Света покачала головой

На седьмом этаже уже шел совет директоров. Если Алексей сейчас придет и сообщит, что цифр нет, Элеонора Константиновна обязательно спросит, почему он не подготовил хотя бы предварительную оценку.

Если подготовит предварительную оценку и ошибется, она спросит, почему он показывает руководству недостоверную информацию.

В стратегическом департаменте умение заранее выбрать правильную причину будущего недовольства руководителя считалось важной профессиональной компетенцией.

— Свет, — Алексей поднялся из-за стола и умоляюще сложил руки. — Можешь помочь с таблицей? Я вообще не успеваю.

Света настороженно посмотрела на него поверх монитора.

— А что надо делать?

— Ничего сложного. Ты заполняй, а я буду диктовать значения. Так быстрее.

— А самому руки не позволяют?

— Руки позволяют, времени нет. Элеонора уже на третий уровень восклицательных знаков перешла.

Света посмотрела на экран его почты и усмехнулась.

— Ладно. Давай файл.

Она открыла таблицу и поставила курсор в первую пустую ячейку.

— Продажи Центрального региона?

— Плюс десять процентов, — сразу ответил Алексей.

Света внесла цифру.

— Что по результатам Северо-Запад?

— Минус три.

Она снова напечатала значение, но теперь посмотрела на

него внимательнее.

— Ты просто придумываешь?

— Не придумываю. Анализирую прошлый квартал, предварительные оценки и текущую динамику. Я все-таки аналитик.

— Очень удобно анализируешь. Даже на экран не смотришь.

— У меня все здесь, — Алексей постучал пальцем по виску.

— Вот это меня и беспокоит. Ладно. Продажи Южный регион?

— Плюс семь.

— Сибирь?

Алексей замолчал.

Никаких цифр в голове не было.

Света подождала несколько секунд.

— Леш, по Сибири какие показатели продаж?

И в ту же секунду в голове возник ответ.

Двенадцать целых четыре десятых процента.

Не примерная оценка и не диапазон. Точное значение, которое Алексей даже не успел посчитать.

Он посмотрел на предварительные отчеты. По имеющимся данным Сибирь действительно шла выше плана, но двенадцать целых четыре выглядело подозрительно точно.

«Откуда четыре десятых?»

— Пиши двенадцать, — сказал Алексей.

— Что по продажам в Поволжье?

— Плюс четыре целых одна десятая.

После каждого вопроса ответ возникал почти мгновенно. Света задавала следующий, Алексей называл значение, а она заполняла таблицу.

Он убеждал себя, что просто хорошо знает подразделение. Два года работал с этими отчетами, видел сезонность, понимал динамику продаж, читал письма региональных директоров и присутствовал на планерках. Опытный аналитик вполне мог достаточно точно оценить будущий результат.

Правда, обычно опытный аналитик мог еще объяснить, почему выбрал именно такие цифры.

Алексей сейчас не мог.

— Все, готово! — Света довольно посмотрела на заполненную таблицу. — Даже не знаю, зачем тебе вообще финансисты.

Алексей придвинул ноутбук и быстро проверил результат.

Цифры складывались в правдоподобную картину. Общий результат — плюс три целых два процента к плану. Не слишком хорошо, чтобы руководство решило немедленно всех наградить, и не слишком плохо, чтобы срочно искать виноватых.

— Нормально, — пробормотал он.

— Очень убедительное заключение старшего аналитика.

- Света хихикнула -удачи на седьмом!

Алексей отправил файл Элеоноре, схватил ноутбук и по-

бежал на седьмой этаж.

— На данный момент мы можем показать только предварительные результаты, — говорила Элеонора Константиновна, когда Алексей вошел в переговорную. — Финансовый департамент завершает сведение данных, но, я думаю, для понимания общей картины уже можно ориентироваться на текущие показатели.

Она бросила на Алексея быстрый взгляд, в котором одновременно читались облегчение от того, что он пришел, и обещание обсудить его опоздание отдельно.

За длинным столом сидели руководители подразделений. На стене висел огромный экран с заставкой компании. Финансовый директор Павел Михайлович листал бумаги и время от времени снимал очки, словно надеялся, что без них отчетность будет выглядеть лучше.

Алексей подключил ноутбук к проектору.

С первого раза изображение не появилось.

Он выдернул кабель, вставил снова.

Экран мигнул и показал фотографию рабочего стола с открытым личным мессенджером. Алексей быстро свернул все окна, стараясь не смотреть на всплывшее сообщение от Кости: «ЧЕМПИОНЫ, БЛИН! Когда отмечаем?»

— Итак, — продолжила Элеонора Константиновна, будто ничего не заметила, — Алексей подготовил предварительный расчет по регионам. Пожалуйста.

На экран вывелась таблица.

— По текущей оценке, квартал закрываем на уровне плюс трех целых двух десятых процента к плану, — начал Алексей. — Основной рост дает Сибирь — около двенадцати процентов, также выше плана Южный и Центральный регионы. Небольшое отставание сохраняется на Урале, Северо-Западе и Дальнем Востоке.

Он говорил и одновременно смотрел на цифры так, будто видел их впервые.

— Почему Сибирь двенадцать? — спросил директор по продажам.

Алексей почувствовал, как внутри все сжалось.

Вот сейчас и выяснится, что он придумал результаты на ходу.

— За счет двух крупных сделок в корпоративном сегменте и досрочного закрытия мартовского плана по VIP-направлению, — ответил он.

Фраза прозвучала спокойно и уверенно.

Алексей замолчал.

почему он сказал про две крупные сделки он не знал. То есть, возможно, знал. Наверняка видел письмо или слышал на планерке.

— А, точно — кивнул директор по продажам. — Там «РегионПром» и «СибЭнерго». Обе в марте прошли.

Алексей кивнул, словно именно их и имел в виду.

— По Уралу минус пять и восемь? — Павел Михайлович посмотрел в свои бумаги.

— Предварительно да.

Финансовый директор еще раз сверился с листами.

— У нас сейчас минус пять и семь. Но там одна корректировка еще не учтена, так что, скорее всего, да, соглашусь - будет пять и восемь.

В переговорной стало тихо.

— Алексей, вам уже прислали итоговые цифры? — спросила Элеонора.

Все посмотрели на Алексея.

— Нет, — честно ответил он. — Финансисты еще не прислали. Я сделал прогноз на основании текущих данных и результатов прошлых периодов.

Павел Михайлович снова посмотрел в бумаги.

— Очень точный прогноз - Он одобрительно покачал головой

— Опыт, — улыбаясь сказала Элеонора Константиновна прежде, чем Алексей успел придумать другой ответ. — Как видите, мы умеем с высокой точностью оценивать результат еще до официального закрытия периода. Это дает нам серьезное преимущество при принятии решений.

Она обвела совет победным взглядом и кивнула Алексею.

— Спасибо. Можете выключать.

— Да, конечно.

Алексей закрыл ноутбук и вышел из переговорной.

В коридоре остановился возле окна.

«Так. Спокойно. Ничего особенного не произошло».

Он знал бизнес. Знал регионы. Два года смотрел на одни и те же цифры.

Финансовый директор сказал «минус пять и семь», а не «пять и восемь». Разница всего одна десятая. Это не чудо, а нормальная статистическая погрешность.

Две сделки в Сибири наверняка обсуждались на планерке. Возможно, он просто не помнил сам разговор, но информация осталась в голове.

«Вот только зачем я указал именно двенадцать целых четыре, а потом округлил до двенадцати?»

Алексей достал телефон и открыл отправленную таблицу. Сибирь — двенадцать. Урал — минус пять целых восемь. Поволжье — плюс четыре целых один. Дальний Восток — минус два целых семь. Цифры выглядели чужими. Как будто их написал кто-то другой.

— Нежинский! — из переговорной выглянула Элеонора.
— Хорошая работа.

— Спасибо.

— И в следующий раз отвечайте на письма.

— Конечно. Элеонора, извините

Она скрылась за дверью.

Алексей постоял еще несколько секунд, потом убрал телефон. Руководитель доволен. Отчет приняли. Все совпало. Чего еще переживать?

К концу рабочего дня финансисты прислали официальные результаты. Алексей открыл файл и поставил рядом

свою таблицу. Центральный регион — плюс десять целых один вместо десяти.

Северо-Запад — минус три целых два вместо трех.

Юг — плюс семь ровно.

Сибирь — двенадцать целых четыре.

Урал — минус пять целых восемь.

Общий результат — плюс три целых два процента.

Алексей несколько раз перевел взгляд с одной таблицы на другую.

Он ведь сначала написал по Сибири двенадцать целых четыре, а потом решил, что такая точность выглядит подозрительно, и округлил.

Остальные цифры совпали до десятых.

— Леш, ты чего завис? — спросила Света.

— Да так. Сравниваю прогноз с фактом.

— Сошлось?

— Почти.

— Ну ты же у нас человек-таблица.

Она улыбнулась и вернулась к работе.

Алексей закрыл оба файла.

Можно было попробовать восстановить ход расчетов, найти закономерность, проверить формулы. Но никакого хода расчетов не существовало. Он просто заполнял их тем, что приходило в голову.

Точнее, не приходило. Ответы уже были там. Оставалось только их записать. Эта мысль ему не понравилась.

Он открыл корпоративный Chat GPT, набрал в поисковой строке «Интуиция и нервные расстройства». Подумал, и стер. Еще не хватало читать про опухоли мозга, шизофрению и скрытые способности человеческого подсознания. А потом вопросы от HR получать, что использую корп ресурсы не экономно

Наверняка обычное совпадение. Очень удачное. Очень точное. Но все-таки совпадение.

По дороге домой Алексей снова открыл отчет в телефоне. Проверил даты писем, просмотрел последние протоколы совещаний и попытался найти там хотя бы часть информации, которой мог воспользоваться. Про сделки «РегионПрома» и «СибЭнерго» действительно было письмо. Он получил его неделю назад и даже стоял в копии. Про Урал никаких точных данных не было. Про Поволжье — тоже. Можно было, конечно, построить модель на основе предыдущих месяцев. Но модель дала бы диапазон, а не точное число до десятых.

Алексей убрал телефон. На сиденьях напротив два молодых парня обсуждали футбол. Один был в красно-белом шарфе, хотя в вагоне было тепло, второй постоянно обновлял страницу спортивного сайта.

— Ну что там? Как "Спартак" сыграл? — спросил парень в шарфе.

— Только закончили, сейчас результат появится.

В ту же секунду Алексей понял: "2:1" «Спартак» выиграл. Он даже увидел это как готовый факт. Без картинки, без

воспоминания о трансляции, просто знал счет так же ясно, как знал, на какой станции ему выходить.

— Два — один, — тихо произнес он.

Парни его не слышали. Телефон в руках болельщика обновился.

— Есть! — он хлопнул друга по колену. — Два — один! На девяносто второй минуте забили!

— Я же говорил, дождут! «Спартак» — чемпион!

Алексей смотрел на них и чувствовал, как по спине медленно проходит холодок.

Матч только что закончился. Он его не смотрел. Новости еще не появились. Парень напротив сам увидел результат на несколько секунд позже.

«Может, кто-то рядом сказал?» Алексей вынул один наушник.

В вагоне гудели двери, объявляли следующую станцию, кто-то разговаривал по телефону. Никаких обсуждений футбола, кроме двух парней напротив, он не слышал.

«Угадал». Счет 2:1 встречается постоянно.

А гол на последних минутах он мог додумать уже после слов болельщика. Мозг любит подгонять воспоминания под результат. Такое бывает.

Алексей снова надел наушник.

«Мож ставки попробовать». Мысль его развеселила. Странное напряжение немного отпустило.

Если уж мозг решил выдавать точные прогнозы по от-

четам и футболу, можно хотя бы извлечь из этого пользу. Правда, матч уже закончился. Никакого будущего Алексей не предсказал. Просто почему-то знал результат на несколько секунд раньше людей напротив.

Как на квизе. Сначала вопрос. Потом ответ.

Он нахмурился.

На работе Элеонора спросила, готовы ли результаты. Директор по продажам спросил, почему Сибирь показывает двенадцать процентов. Павел Михайлович спросил про Урал.

Парень напротив спросил, как сыграл «Спартак».

Пожилая женщина вчера спросила, сколько станций до «Тверской».

Каждый раз кто-то задавал вопрос.

И каждый раз Алексей знал ответ.

Он попытался проверить эту мысль, но сразу столкнулся с очевидной проблемой. Для проверки нужно было сформулировать вопрос самому. А собственные размышления ничего нового не давали. В голове оставались только сомнения, предположения и обычные попытки что-нибудь вспомнить.

Он посмотрел на схему линии, на людей вокруг, на рекламу напротив. Все выглядело совершенно нормально. Только нормальной собственной жизни почему-то становилось все меньше.

Дома Татьяна сидела на диване, завернувшись в плед, и смотрела короткие ролики. На журнальном столике стояла

чашка с недопитым кофе, рядом лежали открытая косметичка, зарядка и пакет из магазина одежды.

— Привет, — сказала она, не отрываясь от телефона. — Ты чего так поздно?

— Совет затянулся.

— Ты же говорил, что сегодня пораньше.

— Я не знал, что будет совет.

— У тебя всегда что-нибудь.

Алексей снял куртку, прошел на кухню и открыл холодильник.

Внутри стояли вчерашние макароны с курицей, половина упаковки сыра, несколько йогуртов и контейнер с чем-то зеленым, что Татьяна купила для правильного питания и уже третий день не ела.

Он поставил макароны в микроволновку.

— А знаешь, кого я сегодня видела? — спросила Татьяна из комнаты.

— Вику Сватову и Вадима Петрова, — на автомате ответил Алексей.

Тишина.

Микроволновка продолжала гудеть.

Алексей повернулся.

Татьяна сидела неподвижно и смотрела на него.

— Что?

— Я сказал: Вику Сватову и Вадима Петрова.

— Нет.

Она слишком быстро отвела взгляд.

— В смысле «нет»?

— Мы только с Викой встречались.

Алексей молчал.

— Откуда ты вообще взял Вадима?

— Не знаю. Ты спросила — я ответил.

— Очень смешно.

— Я не шучу.

Татьяна отложила телефон.

— Ты за мной следишь?

— Нет.

— В телефон лазил?

— Нет.

— Тогда откуда ты это знаешь?

— Не знаю.

Прозвучало глупо. Особенно после того, как он назвал два имени, одно из которых Таня не упоминала.

Микроволновка пискнула, но Алексей не двинулся с места.

— Леш, это уже не смешно, — сказала Татьяна. — Ты в последнее время какой-то странный. Сначала свои квизы, потом эти фокусы. Теперь ты придумываешь людей, с которыми я якобы встречалась.

— Я не придумываю.

— Тогда что ты делаешь?

— Просто ответил.

— На что? Я спросила, кого видела, а ты назвал Вадима. Почему именно его?

Алексей хотел сказать, что не знает, но ответ был прежним, а ситуация от этого понятнее не становилась.

Татьяна встала с дивана.

— Ты думаешь, я тебе изменяю?

— Нет, — начал Алексей.

И замолчал.

Вопрос прозвучал.

Внутри мгновенно стало тихо.

Секунду назад он действительно не думал об измене. Были ссоры, обиды, претензии, недовольство деньгами и постоянные разговоры о том, что им не хватает эмоций. Иногда Таня задерживалась, иногда прятала телефон, иногда слишком подробно рассказывала, где была. Но Алексей не складывал эти мелочи в одну картину. Ему не хотелось выяснять отношения, подозревать, проверять переписку и искать доказательства.

Теперь доказательства были не нужны. Он знал. Татьяна ему изменяет. С Вадимом Петровым. Сегодня они встречались. И не только сегодня. Знание появилось сразу и целиком, как ответ на вопрос в квизе. Без рассуждений, без сомнений и без возможности сделать вид, что он ничего не понял.

— Да, — тихо сказал Алексей.

Татьяна побледнела.

— Ты серьезно?

Он смотрел на нее и молчал.

— Нет, ты сейчас специально, да? Хочешь меня обвинить? Потому что я с Викой встречалась? Это вообще бред какой-то.

— Ты была с Вадимом.

— Не была.

— Была.

— Откуда ты знаешь?

Алексей открыл рот и снова закрыл. На этот вопрос ответа у него не было.

— Не знаю.

— Что значит «не знаю»?! — голос Татьяны стал выше.

— Ты либо следил за мной, либо залез в телефон!

— Я не следил и не лазил.

— Тогда ты просто больной!

Она отвернулась, прошла к окну, потом резко повернулась обратно.

— Да с чего ты вообще решил, что я тебе изменяю?

— Ты сама спросила.

— И ты поэтому решил сказать «да»?

— Я не решил.

Эта фраза прозвучала еще хуже предыдущих.

Татьяна несколько секунд смотрела на него, потом лицо у нее изменилось. Исчезло возмущение, осталось только раздражение человека, которого поймали и который понял, что

далее отрицать бессмысленно.

— Ну да! — резко сказала она. — Да, встречалась! И сегодня, и раньше! Доволен?

Алексей не ответил.

— А чего ты ожидал? — продолжала она, уже почти крича. — Я молодая, мне жить хочется! Мне нужны эмоции, путешествия, подарки, рестораны! А у тебя работа, таблицы, потом твои квизы-хренизы, мы никуда не ездили уже 3 месяца!

Она говорила быстро, перечисляя все накопившиеся претензии, словно давно готовила эту речь.

— Мы вообще когда последний раз куда-то выходили? Когда ты мне просто так цветы покупал? Когда мы нормально проводили время, а не обсуждали твой отчет или мою работу?

Алексей почти не слушал. Не потому, что ему было все равно. Наоборот, внутри словно что-то провалилось. Еще утром у него была привычная жизнь. Работа, девушка, квартира, планы на выходные. Не идеальная, но понятная. Теперь он знал правду. И хуже всего было даже не то, что Таня изменяла. Хуже было то, что еще минуту назад он мог об этом не знать.

Она сама задала вопрос. И вопрос уничтожил все, что оставалось между ними. Микроволновка снова напомнила о себе коротким писком. Татьяна продолжала говорить про эмоции, подарки, Вадима, отношения и то, что Алексей сам

во всем виноват.

Он вышел в прихожую, надел куртку и вставил наушники.

— Ты куда? Я с тобой разговариваю!

— На улицу.

— Конечно! Как всегда! Вместо того чтобы нормально поговорить, ты уходишь!

Алексей открыл дверь. Эмоциональные переговоры и выяснение отношений никогда не были его сильной стороной. А сегодня ему особенно не хотелось больше слышать никаких вопросов. Дверь за спиной захлопнулась.

Глава 3. "Где моя девочка ?!"

Алексей глубоко вдохнул холодный воздух и медленно пошел вдоль дома. Возвращаться обратно совершенно не хотелось. Он не любил скандалы. Никогда не любил. Были люди, которым после выяснения отношений становилось легче. Они кричали, хлопали дверями, вспоминали старые обиды, потом мирились и жили дальше. У Алексея все происходило наоборот. После любого конфликта внутри оставалась какая-то неприятная пустота. Хотелось только одного — чтобы все наконец замолчали.

«Ну вот зачем она спросила?...»

Он шел, не разбирая дороги.

«Если бы не спросила... Я бы сейчас ничего не знал. Поужинали бы. Посмотрели сериал. Может быть даже не поругались бы из-за какой-нибудь ерунды. Может быть даже сексом занялись. А теперь...»

Он остановился возле светофора.

«Получается... Иногда лучше вообще не знать правду.»

Загорелся зеленый. Алексей перешел дорогу и только сейчас понял, что ноги сами привели его в старый район. Здесь прошло все его детство.

Пятиэтажки почти не изменились. Те же гаражи, тот же магазин на углу, старые деревья, кривой асфальт. Даже детская площадка стояла на прежнем месте. Только качелей уже

не было — вместо них торчали две ржавые стойки.

В школе Алексей учился без особых подвигов. Домашнее задание делал через раз. Учителя называли его способным, но ленивым. Особенно смешно было отвечать у доски.

— Нежинский, к доске.

Он выходил, честно пытался решить задачу, потом сдавался.

— Не готовился?

— Ну Тамара Петровна, я учил, ну задайте дополнительные вопросы...

И начиналось самое странное. На некоторые вопросы он отвечал сразу. Иногда даже лучше отличников.

Учителя удивлялись.

— Ты откуда это знаешь?

— Не знаю... Память хорошая - вы нам на уроке рассказывали - я запомнил.

На этом обычно все и заканчивалось. Четверка. Иногда тройка.

Тогда ему казалось, что просто везет и память записывает. Сейчас эти воспоминания почему-то выглядели совсем иначе.

Из мыслей его вырвал женский крик.

— Где моя девочка?!

Алексей машинально вынул один наушник. Во дворе соседнего дома мигали синие проблесковые маячки. Возле подъезда уже стояли две полицейские машины, скорая по-

мощь и несколько десятков человек.

Толпа росла буквально на глазах. Кто-то снимал происходящее на телефон. Кто-то уже рассказывал соседям подробности.

— Дочка пропала.

— У Петровых.

— Маленькая совсем.

— Господи...

— Да нашли бы уже...

— Сейчас кого угодно украсть могут...

Возле машины скорой помощи молодая женщина в спортивном костюме вырывалась из рук врачей. В одной руке она продолжала сжимать пакет из пятерочки, внутри звенело стекло, и дырки торчал помятый батон хлеба.

— Женщина! Успокойтесь!

— Где моя девочка?!

Она снова попыталась вырваться. Полицейский и кто-то из мед бригады держали ее за руки.

— Мы ищем!

— Где она?!

Женщина неожиданно рванулась вперед. Врачи не удержали, чертыхнулись, рванули вслед. Она пробежала несколько метров и почти столкнулась с Алексеем.

Секунду они просто смотрели друг на друга. В ее глазах были только страх и отчаяние.

— Где моя девочка?..

Вопрос прозвучал совсем тихо. Почти шепотом. И в эту же секунду внутри словно щелкнул выключатель. Ответ возник мгновенно. Так же, как вчера. Так же, как утром. Так же, как в метро.

— В подвале дома семнадцать по Астафьевскому проезду.
- Алексей инстинктивно прикрыл рот ладонью

...

Наступила тишина. Женщина перестала плакать. Полицейский медленно приблизился к Алексею. Даже парень, снимавший все на телефон, опустил руку.

— Что вы сейчас сказали? — спросил полицейский.

Алексей растерянно посмотрел на него. Он и сам уже не понимал, зачем это сказал.

— Я... Не знаю...

— Повторите. Где девочка? - полицейский аккуратно, но настойчиво взял Алексея за руку и вывел из толпы

Алексей впал в оцепенение и не своим голосом повторил:— В подвале дома семнадцать... по Астафьевскому проезду.

Полицейский несколько секунд молча смотрел ему в глаза. Потом достал рацию.

— Третий экипаж.

Ответьте.

— Третий на связи.

— Срочно проверить подвалы дома семнадцать по Астафьевскому проезду.

— Принял.

Полицейский убрал рацию.

Потом снова посмотрел на Алексея.

— Ваши документы.

Алексей автоматически достал паспорт.

— Вы живете здесь?

— Нет...

— Тогда откуда знаете этот адрес?

— Не знаю.

— Кто вам сообщил?

— Никто.

— Вы были там сегодня?

— Нет.

Вопросы звучали спокойно. Но после каждого Алексей чувствовал себя все глупее. Он действительно не знал ответа. Не потому что скрывал. Потому что его не было.

Вокруг снова начали перешептываться.

— Может, видел что-то...

— Или сосед...

— Да нет... Станный какой-то...

Прошла почти минута. Рация молчала.

"А если ошибся?" Впервые эта мысль испугала его по-настоящему.

"А если девочки там нет? Я только что подарил матери ложную надежду..."

Рация резко затрещала. Полицейский мгновенно поднес

ее к уху.

— Слушаю.

Несколько секунд он молчал. Потом выражение его лица изменилось.

— Повторите...

Из рации донеслось:

— Девочка обнаружена. Жива. Нужна скорая. Похоже, ребенка заперли в подвале.

Женщина медленно опустилась на колени. Пакет выпал из рук. На асфальт выпал батон и бутылка молока.

Она плакала, смеялась и повторяла только одно слово:

— Жива...

Полицейский медленно убрал рацию. Еще раз посмотрел на паспорт. Потом на Алексея. Теперь уже совсем другим взглядом.

— Алексей Нежинский?

— Да...

— Вам придется проехать с нами.

— Зачем?

Полицейский несколько секунд молчал.

— Потому что сейчас у меня только два варианта. Либо вы случайно только что спасли ребенку жизнь. Либо знаете о похищении гораздо больше, чем рассказываете. И, честно говоря, я пока не понимаю, какой из них хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.